F 51/211

2007042005

ЗАЛА 18.
ШКАФЪ 104
ПОЛКА 2.
№ 175.

Г 51
211

А 51
211

ПЕНЗЕНСКІЯ ГУБЕРН. БИБЛІОТ.

ЧТО

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

СДѢЛАЛЪ

ПО СКОТОВРАЧЕБНОЙ ЧАСТИ ВЪ РОССІИ?

Профессора Ф. УНТЕРБЕРГЕРА,
Уполномоченнаго при Комитетѣ Московской политехнической выставки,
по ветеринарному отдѣлу.

ДЕРПТЪ.
Въ Типографіи К. Матисена.
1872.

Дозволено Цензурою. Г. Дерптъ, 12. Августа 1872 года. № 98.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Коммерціи-Совѣтнику,

ПЕТРУ ІОНОВИЧУ ГУБОНИНУ,

коего пожертвованіемъ устроенъ

ВѢТЕРИНАРНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московской политехнической выставки.

При посѣщеніи Московской политехнической выставки, устроенной по случаю двухсотлѣтней годовщины со дня рожденія Петра I-го, и при взглядѣ на ветеринарный отдѣлъ въ экзерциргаузѣ, рѣдкій посѣтитель не предлагалъ себѣ вопроса: что́ же сдѣлалъ Петръ Великій для развитія ветеринарной науки въ Россіи? Сказанное относится и къ корреспонденту С. Петербургскихъ Вѣдомостей, помѣстившему статью свою въ ихъ 189 №, потому что онъ, разсуждая, впрочемъ, съ большимъ пониманіемъ о пользѣ, приносимой государству нашимъ предметомъ, говоритъ: „Для чего устроили ветеринарный отдѣлъ? — вѣдаетъ Аллахъ“ . . . .

Разсмотрѣніе этого вопроса и отвѣтъ на оный тѣмъ болѣе покажутся не неумѣстными, что такой отвѣтъ и такое разсмотрѣніе, сколько намъ извѣстно, до сихъ поръ еще не появлялись.

Первыя достовѣрныя извѣстія о падежѣ домашняго скота и о полицейскихъ мѣрахъ противъ онаго, относятся къ тому времени, когда въ Россіи лѣточисленіе велось еще отъ сотворенія міра. Въ 7170 г. или, по новому, въ 1662 мъ, въ Москвѣ распространился слухъ, что въ Сѣвскѣ и въ разныхъ мѣстностяхъ Комарицкой области, между лошадьми оказался „пострѣлъ,“ *) вслѣд-

*) Сибирская язва.

ствіе того, Государь и Великій князь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ боярину Шереметеву собрать необходимыя свѣдѣнія и, коль слухъ оправдается, запретить войску посѣщать мѣста, подвергнувшіяся болѣзни. *)

Если заключать по неимѣнію правительственныхъ постановленій противъ падежей, то можно подумать, что Россія, съ этого времени, до 1730 года, была ими щадима. Но это относится лишь къ шестилѣтнему царствованію царя Ѳеодора Алексѣевича; — по крайней мѣрѣ, можно полагать, что между лошадьми тогда падежа не случалось: ибо Царь Ѳеодоръ былъ страстный до нихъ любитель, какъ видно изъ письма Петра Великаго къ своему сыну **) и, навѣрно, прибѣгнулъ бы тутъ къ самымъ дѣятельнымъ распоряженіямъ. О Петрѣ, касательно такого обстоятельства, не имѣется никакихъ данныхъ. Впрочемъ, не подлежитъ сомнѣнію, хотя и не существуетъ о томъ оффиціальныхъ свидѣтельствъ, что въ его царствованіе, въ европейской Россіи, произошелъ падежъ домашняго, особенно рогатаго скота: потому что чума, истребившая почти половину всего рогатаго скота въ Европѣ и проникшая чрезъ Казанскій край и Малую Татарію на за-

---

*) См. Полн. собран. зак. Т. I ст. 326 29 іюля 7170 (1662). Грамота Боярину Шереметеву. О предосторожности отъ конскаго падежа. „Вѣдому Великому Государю учинилось, что въ Сѣвску въ слободахъ, и въ Комарицкой волости во многихъ селѣхъ и въ деревняхъ, лошади падутъ пострѣломъ; и имъ Боярину и Воеводамъ, велѣно въ Сѣвскъ послать про конской падежъ провѣдать тотчасъ; и буде въ Сѣвску и въ Сѣвскомъ уѣздѣ конской падежъ есть, и имъ въ Сѣвскъ ходить не велѣно, а съ ратными людьми сбираться въ Бѣлевѣ и пр.“

**) См. Историческій очеркъ русскаго коневодства и коннозаводства, Ив. Мердера. С. Петербургъ. 1868. стр. 31.

падъ, свирѣпствовала именно въ царствованіе преобразователя нашего отечества *). Притомъ, въ приведенное 35-лѣтіе, въ Россіи довольно было постоянныхъ и случайныхъ причинъ, которымъ въ жертву приносились сотни тысячъ полезныхъ домашнихъ животныхъ и кои производили между ними заразы. — Вещественныя богатства и силы государства въ началѣ царствованія Императора Петра Великаго — говоритъ Куколникъ **), — были огромны и неисчерпаемы; но, какъ ни осторожны, какъ ни предусмотрительны были всѣ дѣйствія Преобразователя, въ нѣкоторыхъ случаяхъ едва доставало средствъ къ исполненію Его гигантскихъ предпріятій: болѣе всего подвергалась быстрому истощенію часть коннозаводственная. „Надобно было вдругъ и безвозвратно употребить болѣе 60 т. лошадей для образованія войска, потóмъ поддерживать его, улучшать, умножать, — и когда же? когда, между тѣмъ, для укрѣпленія за Россіею прибалтійскихъ земель, надлежало вести самыя жестокія и упорныя битвы въ продолженіи 20 лѣтъ безпрерывно; когда въ тоже время обстоятельства требовали предпринимать походы въ Турцію, въ Персію и на Кавказъ. Сколько употреблялось лошадей въ работы, повсюду производимыя по указаніямъ Созидателя новаго величія Россіи? сколько требовалось ихъ для одного Петербурга? 20 т. человѣкъ неохотно работали въ этомъ городѣ для частныхъ людей; 40 т. воздвигали Петропавловскую крѣпость; въ одну

*) V. J. Kanold. M. D. Von den Seuchen des Viehes etc. Budissin, 1721. cap. II etc.

**) См. Журналъ коннозаводства и охоты. Т. IX 1845. стр. 245.

зиму былъ укрѣпленъ Кронштотъ; 100 т. постоянно рыли Ладожскій каналъ; безъ лошадей никакія работы не отправлялись, другихъ пособій не было . . . . „Вообще невозможно изобразить съ достаточною подробностію того страшнаго количества лошадей, которыхъ силы употреблялись для войска и производства работъ во всѣхъ краяхъ обширнаго государства, кипѣвшаго въ продолженіи 30 лѣтъ неимовѣрною, изумительною дѣятельностію . . .“ Неудивительно, по этому, что русское коннозаводство, достигшее столь цвѣтущаго состоянія при Алексѣѣ Михайловичѣ, мало по малу пришло въ упадокъ. Соотвѣтственные заводы уже не были въ состояніи удовлетворять требованіямъ. На владѣльцевъ лошадей наложена была пошлина: они обязывались платить за каждую лошадь отъ 12—15 руб.; этого не избѣгали даже священники и діаконы, у которыхъ, за подобныя недоимки, на улицахъ Москвы и другихъ городовъ отбирали собственныхъ лошадей. На ростъ лошадей перестали обращать вниманіе; ремонтёрамъ дозволялось покупать для конницы на Украйнскихъ рынкахъ лошадей вышиною въ аршинъ и 15 вершковъ *). Коннозаводство совершенно поколебалось . . . . .

Но Петръ не только разрушалъ старое, онъ умѣлъ также созидать и новое, лучшее. Приведемъ одинъ примѣръ: уже 16 января 1712 года, приказано „завести конскіе заводы, а именно въ Казанской, Азовской и Кіевской губерніяхъ, а для заводу кобылъ и жеребцовъ

*) См. Полное собр. закон. Т. VII. ст. 4534.

купить въ Силезіи и Прусахъ" *). Въ Силезіи, въ Голландіи пріобрѣтали цѣлыя стада овецъ, рогатаго скота и пригоняли все въ Россію. А что Петръ вѣрно пользовался различными породами скота, въ томъ мы можемъ убѣдиться и теперь, болѣе чѣмъ 160 лѣтъ спустя.

Великій человѣкъ былъ геніемъ и относительно скотоводства; онъ зналъ, что для достиженія благопріятныхъ послѣдствій нельзя слишкомъ допускать несоразмѣрности въ формахъ скрещиваемыхъ породъ, и потому голландскій рогатый скотъ онъ отправилъ въ Холмогоры, силезскихъ овецъ въ Романо-Борисоглѣбскій уѣздъ Ярославской губерніи, эстонскихъ лошадей въ мѣстности по берегамъ Оби, въ Пермской губерніи; послѣднее происходило и при его родителѣ **). Иноземныя животныя вездѣ встрѣчали тучныя пастбища, а потому мѣстныя породы сильно развивались и нуждались лишь въ улучшеніи.

Однако Царь на этомъ не остановился: онъ сдѣлалъ первый шагъ, чтобы поддержать и охранить уже существовавшее. За нѣсколько лѣтъ до открытія въ Россіи перваго врачебнаго училища, повелѣно разослать по всему государству, для распространенія коновальнаго искуства, опытныхъ людей, изъ Шведовъ. Въ настоящее время нѣтъ болѣе возможности отыскивать поводовъ, заставившихъ великаго Монарха дѣйствовать такимъ, именно, а не другимъ образомъ; но можно предполагать,

---

*) Исторія Россіи въ эпоху преобразованія. С. Соловьева. Т. IV стр. 218. Кабинетъ I, кн. № 32.

**) См. Журналъ: Сельское хозяйство и лѣсоводство. Іюль 1872. статья П. С. Стромилова: Очерки сельскохозяйственной дѣятельности Петра I-го стр. 310.

что онъ поступалъ не единственно ради пользы, приносимой означенными мѣрами кавалеріи, а, кромѣ того, особенно по причинамъ гигіеническимъ. Не безъ свѣдѣній въ предметахъ врачебныхъ, и, лучше чѣмъ кто либо изъ современниковъ, понимая потребности своего народа, тогда столь еще далекаго отъ самыхъ первыхъ началъ образованности, и потому менѣе другихъ подвергавшагося отдѣльнымъ, исповальнымъ болѣзнямъ. Онъ, можетъ быть, смотрѣлъ съ такой точки зрѣнія, что, при достаточной и здоровой пищѣ, всего удобнѣе противустоять недугамъ. По этому неудивительно бы было, если-бъ умъ его, одаренный могучею творческою дѣятельностью, обращалъ вниманіе сперва на состояніе здоровья домашныхъ животныхъ, а уже затѣмъ и на людей. Однакожь, можетъ быть, Царь руководствовался при томъ и иными соображеніями, но извѣстно, что именной указъ тогдашнему президенту Штатсъ-Конторъ-Коллегіи: — передать, какъ тамъ сказано, доктору Блюментросту 30 учениковъ, изъ нижныхъ чиновъ, для наученія медицинѣ, состоялся только 23го мая 1719го года *), а таковой-же именной, касательно распространенія коновальнаго обученія, уже 31го марта 1715го года. Послѣдній гласитъ: „Великій Государь указалъ: въ Москвѣ и въ Губерніяхъ, гдѣ мочно, сыскать изъ Шведовъ кузнецовъ добрыхъ, взять во всякую Губернію по 2 человѣка и велѣть имъ учить тому кузнечному дѣлу Русскихъ, въ которой Губерніи сколько человѣкъ содержать мочно; также коноваловъ

*) См. Полное собр. закон. Т. V. ст. 3375.

для посылки въ полки; въ Губерніяхъ же учить доброй коновальной наукѣ, а нынѣ въ положенные на Губерніи полки изъ каждой Губерніи кузнецовъ и коноваловъ, сжели есть въ готовности, а буде нѣтъ, хотя нанявъ, прислать въ скорыхъ числахъ“ *).

Сословіе коноваловъ сохранилось въ Россіи и до сихъ поръ — Петровскія учрежденія переживаютъ вѣка! — но достигло далеко не того преуспѣянія, которое, вѣроятно, представлялось мысли самого учредителя и которое только 47 лѣтъ позже осуществилось во Франціи, — а то Петръ, уважавшій знаніе вообще, не употребилъ бы выраженія „коновальная наука.“

68 лѣтъ спустя послѣ того, какъ царь Алексѣй Михайловичъ пздалъ приведенную въ началѣ нашей статьи грамоту, мы опять встрѣчаемъ оффиціальныя свидѣтельства о свирѣпствовавшихъ тогда падежахъ и о мѣрахъ, принятыхъ противъ нихъ правительствомъ; въ 1738 и 39 годахъ въ европейскую Россію виовь вторгнулась чума рогатаго скота, и въ слѣдующихъ годахъ она производила ужасныя опустошенія между рогатымъ скотомъ въ Западной Европѣ.

Предпамѣренія, какія Петръ, можетъ статься, имѣлъ при учрежденіи сословія коноваловъ, не состоялись. Выигривали отъ этого одни лишь коновладѣльцы, а обладавшіе рогатымъ скотомъ, если въ стадахъ появлялись болѣзни или падежи, оставались также безпомощными, какъ и прежде.

---

*) См. Полн. собр. закон. Т. V. ст. 2898.

Открытіе первой самостоятельной школы, гдѣ ветеринарная медицина преподавалась какъ наука, послѣдовало въ Ліонѣ, 2 января 1762 г. Сельскія хозяева, конечно, и у насъ съ радостью встрѣтили такое событіе и, безъ сомнѣнія, въ нихъ тогда уже обнаружилось желаніе видѣть подобныя заведенія и у себя. Но этому желанію суждено было опредѣленно выразиться только 41 годъ спустя, во всеподданнѣйшемъ докладѣ государственнаго человѣка, имя коего пребудетъ незабвеннымъ и въ лѣтописяхъ ветеринарной медицины въ Россіи.

„Обращая вниманіе Ваше, Всемилостивѣйшій Государь! — говоритъ въ своемъ докладѣ Императору Александру I^му^ графъ, а въ послѣдствіи свѣтлѣйшій князь Викторъ Павловичъ Кочубей, — ко всѣмъ полезнымъ заведеніямъ, Вашему Императорскому Величеству угодно было предоставить мнѣ соображеніе средствъ для основанія въ Россіи Скотоврачебныхъ училищъ, кои давно бы уже существовали, если бъ Правительство, неоднократно помышлявшее о необходимости оныхъ, не отлагало, неизвѣстно по какимъ причинамъ, приведенія въ дѣйство видовъ оныхъ. Не нужно распространяться о тѣхъ выгодахъ, кои отъ подобныхъ заведеній произойти должны. Скотоводство есть одинъ изъ первѣйшихъ источниковъ богатства нашего, а введеніе Скотоврачебныхъ училищъ не только послужить можетъ къ исцѣленію больнаго скота и къ прекращенію тѣхъ пагубныхъ падежей онаго, о копхъ въ другихъ мѣстахъ и понятія не имѣютъ; но должно еще имѣть вліяніе на умноженіе и усовершенствованіе скотоводства и

пр. и пр.“ *). Докладъ этотъ 25го августа 1803 г. удостоился Высочайшаго утвержденія.

Повидимому, занималась утренняя заря для ветеринарнаго дѣла въ Россіи, но, къ сожалѣнію, это пошло иначе, когда графъ Кочубей, 24 ноября 1807 г., пересталъ быть министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Изъ докладной записки его преемника, который основался на разсужденіи, поданномъ ему однимъ ученымъ медикомъ, пользовавшимся въ то время вполнѣ заслуженнымъ уваженіемъ, мы позволяемъ себѣ привести здѣсь лишь нѣкоторыя мѣста. Въ этомъ разсужденіи между прочимъ сказано:

„Ветеринарная наука имѣетъ неразрывную связь съ Медициною, и потому каждому медику и хирургу нужно ей учиться. Находя весьма полезнымъ нѣсколько человѣкъ посвятить особенно сей наукѣ, онъ полагаетъ необходимымъ, и всѣмъ Студентамъ Медикохирургической Академіи, приготовляемымъ во Врачи, поставить обязанностію слушать ея лекціи ... .“

„Молодые люди сіи, пріобрѣтя вмѣстѣ познанія, для пользованія людей и домашнихъ животныхъ, нужныя въ службѣ военной и гражданской, замѣнятъ двойное число Врачей и въ послѣдствіи (какъ то не рѣдко бываетъ), сдѣлавшись Членами мѣстныхъ Медицинскихъ управленій, избавятъ Правительство отъ затрудненій или большихъ убытковъ при скотскихъ повальныхъ болѣзняхъ, въ отдаленныхъ Провинціяхъ случающихся.“

---

*) См. Полн. собран. закон. Т. XXVII. ст. 20,912.

„Для приведенія сего въ дѣйство онъ не находитъ никакого помѣшательства со стороны порядка ученія въ Медикохирургической Академіи, какъ по близкому разстоянію ея отъ зданія Скотоврачебнаго Училища, такъ и по времени преподаванія лекцій, которое для сего приноровлено, отдѣлить три раза въ недѣлю по нѣсколько часовъ, заключая, что остальное за симъ время Профессоры Скотоврачебнаго Училища займутся подробностями Механическихъ упражненій съ воспитанниками, собственно Скотоврачебному Училищу принадлежащими. Для достиженія сей цѣли, и дабы немедленно дать ходъ Санктпетербургскому Скотоврачебному Училищу, Министръ Внутреннихъ дѣлъ считаетъ нужнымъ: Дабы новымъ наименованіемъ учащихся леченію скота отличить ихъ отъ званія коновала, пріохотить обращаться къ сей наукѣ и симъ такъ сказать способомъ составить изъ нихъ особый классъ людей, позволить имъ называться Ветеринарными Врачами“ *).

Правда, и этотъ докладъ, хотя былъ Высочайше одобренъ 31 декабря 1807 г., никогда не былъ, однако-жь, осуществленъ вполнѣ, и вскорѣ уступилъ мѣсто другому, въ слѣдствіе котораго ветеринарное училище, дотолѣ отдѣльное отъ Академіи, было слито съ нею въ одно цѣлое, 28го іюля 1808 г.

Помянутый проектъ, составленный знаменитымъ ученымъ, — авторомъ его былъ никто иной какъ Лейбъ-медикъ Франкъ, — и понынѣ во многихъ случаяхъ об-

*) См. Полное собр. зак. Т. XXIX. ст. 22,733.

наруживаетъ пагубное вліяніе на русское ветеринарное дѣло, принося тѣмъ самымъ неисчислимый вредъ нашему скотоводству; ветеринаръ-же долгое время, въ глазахъ очень многихъ, сдѣлался лишь лицемъ, принадлежащимъ къ „особенному классу людей, имѣющихъ право называться ветеринарными врачами“ *).

Такія времена теперь миновались. При нынешнемъ преемникѣ Виктора Павловича Кочубея и его просвѣщенномъ помощникѣ по врачебной части вообще, съ 1868го года сдѣлано у насъ болѣе для ветеринарнаго дѣла, нежели въ теченіи прошедшихъ до того 65 лѣтъ, и, при содѣйствіе земствъ, уповательно, недалека та пора, когда, ради выгодъ нашего сельскаго хозяйства, на каждый уѣздъ будетъ по малой мѣрѣ, по одному ветеринару, съ правами, равными правамъ прочихъ врачей, освобожденному отъ опеки сихъ послѣднихъ и вещественно обезпеченному приличнымъ содержаніемъ. Тогда только ветеринарныя училища принесутъ нашему государству ту пользу, которую подобныя учрежденія принесли въ западной Европѣ; тогда и корреспондентъ С. Петербургскихъ Вѣдомостей уже не скажетъ: „Ветеринарное искуство въ Россіи въ загонѣ, хотя первое въ мірѣ по объему скотоводство и жесточайшія скотскія эпидеміи, распространяющіяся даже на людей, должны были бы поставить подобную спеціальность на первый планъ, дать ей матеріальныя средства и окружить извѣстнымъ почетомъ.“

*) О родинѣ чумы рогатаго скота и необходимости учрежденія должностей уѣздныхъ ветеринаровъ, Ф. Унтербергера. Дерптъ, 1864.

Разпорядительный-же Комитетъ Московской политехнической выставки оказалъ значительную услугу тѣмъ, что онъ, въ первый разъ, поставилъ на ряду съ медициной, какъ равноправную сверстницу ея, науку ветеринарную, значеніе и необходимость коей для Россіи ясно видѣлъ всеобъемлющій взоръ Петра Великаго, а знающіе дѣло согласятся съ нами въ томъ, что ветеринарный отдѣлъ выставки доказываетъ безспорно возвышенную степень, какую нынѣ занимаетъ у насъ скотоврачебная наука.

8005
72

2007042005